

Научная статья
УДК 94(47).08
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-4-1062-1069

Общественные настроения крестьян и аграрная утопия в работах русских неонародников

Алексей Юрьевич ВЯЗИНКИН, Кузьма Александрович ЯКИМОВ*

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106

*Адрес для переписки: gnom-gnom123@mail.ru

Аннотация. Изучены представления неонароднической интеллигенции об общественно-политических настроениях и психологии российского крестьянства и построении на основе этих представлений и базовых положений классического народничества аграрной утопии. Актуальность исследования заключена в создании теоретической базы для изучения в области поколенческой (поколение «революционного перелома») и интеллектуальной (феномен аграризма в отечественной мысли) истории. Цель исследования – анализ проблемы исторической роли крестьянства и судьбы русской деревни в идеологии неонародничества. В ходе исследования использованы аналитический и историко-сравнительный методы. В результате анализа исторических источников сделан вывод, что неонароднические представления о российском крестьянстве, несмотря на резко меняющиеся социокультурные и революционные политические обстоятельства, оставались преимущественно в русле идей классического народничества. Адепты народознания обратились к проблеме роста протестных настроений в крестьянской среде и выяснили, что он был обусловлен обострившейся в период революционного перелома проблемы малоземелья. Неонародник В.Г. Богораз отмечает консерватизм значительной части сельских жителей, относившихся с недоверием к революционным идеям. Утопический проект А.В. Чаянова выходил за границы сугубо народнической мысли, вступал в союз с научным аграризмом и учитывал политические обстоятельства, сложившиеся после установления большевистской власти и господства марксистской идеологии.

Ключевые слова: крестьянство, годы «революционного перелома», неонародничество, аграризм, аграрная утопия

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00132 «Поколение «революционного перелома» в судьбе российской деревни первой трети XX века».

Для цитирования: Вязинкин А.Ю., Якимов К.А. Общественные настроения крестьян и аграрная утопия в работах русских неонародников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 4. С. 1062-1069. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-1062-1069>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-4-1062-1069

Public moods of peasants and agrarian utopia in the works of Russian Neo-Narodniks

Aleksei Y. VIAZINKIN, Kuzma A. YAKIMOV*

Tambov State Technical University
106 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation

*Corresponding author: gnom-gnom123@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Вязинкин А.Ю., Якимов К.А., 2022

Abstract. The ideas of the Neo-Narodism's intelligentsia about the socio-political moods and psychology of the Russian peasantry and building on the basis of these ideas and the basic provisions of the classical populism of agrarian utopia are studied. The relevance of the study lies in the creation of a theoretical base for studying in the field of generational (generation of "revolutionary turning point") and intellectual (phenomenon of agrarianism in Russian thought) history. The purpose of this research is to study the problem of the historical role of the peasantry and the fate of the Russian village in the ideology of Neo-Narodism. During the study, analytical and historical-comparative methods were used. As a result of the analysis of historical sources, it is concluded that the Neo-Narodism's ideas about the Russian peasantry, despite the sharply changing socio-cultural and revolutionary political circumstances, remained mainly in line with the ideas of classical populism. Adepts of folk studies turned to the problem of the growth of protest moods in the peasant sphere and found out that it was caused by the problem of land shortage that worsened during the revolutionary turning point. Neo-Narodnik V.G. Bogoraz notes the conservatism of a significant part of rural residents who were distrustful of revolutionary ideas. A.V. Chayanov's utopian project went beyond the boundaries of purely populist thought, entered into an alliance with scientific agrarianism and took into account the political circumstances that developed after the establishment of Bolshevik power and the domination of Marxist ideology.

Keywords: peasantry, era of the "Revolutionary Turning Point", Neo-Narodism, agrarianism, agrarian utopia

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 22-18-00132, "Generation of the Revolutionary Turning Point in the fate of the Russian village in the first third of the 20th century".

For citation: Viazinkin A.Y., Yakimov K.A. Obshchestvennyye nastroyeniya krest'yan i agrarnaya utopiya v rabotakh russkikh neonardnikov [Public moods of peasants and agrarian utopia in the works of Russian Neo-Narodniks]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 4, pp. 1062-1069. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-1062-1069> (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к проблеме крестьянофильских настроений в среде русской интеллигенции в начале XX века позволяет на основе методологических подходов к исследованию

интеллектуальной истории сформировать определенный теоретический базис для дальнейшего изучения темы в области поколенческой истории, например, анализа проблемы роли поколения «революционного перелома» в судьбе российской деревни.

Традиция народнического аграризма складывалась десятилетиями, за которые она создала ряд теорий и воспитала своих последователей, отражая, таким образом, характер взаимоотношений между мировоззрением интеллигенции и сокровенными интересами и надеждами крестьянства. Изучение неонароднического наследия позволяет выяснить, насколько совпадали и различались чаяния левой, социалистически ориентированной интеллигенции и народа в годы «революционного перелома».

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование основано на принципах историзма и объективности с использованием системного подхода, что позволило осуществить комплексное всестороннее изучение представлений неонароднической интеллигенции в отношении русского крестьянства периода «революционного перелома». В ходе работы использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и ретроспективный и историко-сравнительный методы. Исследование проведено с учетом специфики предмета исследования и контекста поколенческой истории [1], с привлечением элементов историко-социологических подходов к исследованию отечественной истории.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Крестьянин как идеальный социокультурный тип в трудах народников-культурников. В исторической социологии предлагается типология крестьянских сообществ, выделяется сельский класс как тип, а также различаются типы внутри крестьянства как большой социальной группы [2; 3]. В русской народнической традиции личность крестьянина рассматривалась именно как самостоятельный социокультурный тип со своей картиной мира, определяющей традициями, обычаями, моделями социально-экономического поведения и т. п. Разумеется, выделение крестьянина в качестве опре-

деленного типа было обусловлено спецификой общественно-экономического, политического, духовно-нравственного развития России во второй половине XIX столетия.

Выделение крестьянина в качестве идеального социокультурного типа характерно для идей крупнейшего теоретика культурного народничества И.И. Каблицы. Он утверждал, что крестьянин как социокультурный тип превосходит и русского интеллигента, и западный тип [4, с. 179]. В вопросе подобного сравнения нравственный критерий был определяющим для теоретика, что в целом было характерно для внутренней логики развития народнической идеологии. Поскольку крестьянин воплощает в себе идеальный тип, следовательно, задача общества и науки состоит в том, чтобы предоставить полную свободу органичному развитию отечественного крестьянства, общественному, экономическому и нравственно-интеллектуальному. Необходимо изучать народную жизнь, рассматривать полученные результаты в качестве образца для организации социальной жизни государства, всячески пресекать чуждое влияние в деревне, потому что «самобытность – необходимое условие правильного развития общественных форм» [5, с. 263].

В.Г. Богораз об общественных настроениях крестьян в начале XX века. Объектом пристального внимания ученого-неонародника В.Г. Богораза стали общественные настроения в сельском социуме в начале XX века. В ряде своих работ [6–8] с опорой на иллюстративные примеры он раскрыл процесс ломки патриархального мировоззрения крестьян и проникновения революционных идей в деревню. Автор фиксировал разговоры сельчан в исходном виде, что дает возможность современным исследователям использовать его сочинения в качестве одного из источников для изучения процесса трансформации общественного сознания крестьянства в период роста протестного движения в начале XX века.

На основании проведенного В.Г. Богоразом исследования можно утверждать, что сознание крестьян было неоднородным. За-

метным разнообразием отличался язык сельских обитателей. Так, наряду с крестьянами, вопрошавшими об иностранных словах, были и те, кто разбирался во всех необходимых терминах (в том числе и заимствованных), свободно рассуждая о цензовом праве, прогрессивных и реакционных партиях [7, с. 12]. Неоднозначным, по мнению В.Г. Богораза, было отношение деревенских жителей к интеллигенции. Среди молодых крестьян нередким явлением было уважительное отношение к представителям высших сословий, которое, однако, было равносильно ненависти питавшей к ним со стороны черной сотни и многих монархически настроенных сельских жителей.

В.Г. Богораз показал, что основными проводниками «новых идей» в крестьянской среде были народные учителя, фельдшеры, земские служащие, а также односельчане, побывавшие в городах и набравшиеся там «нового духу» [7, с. 14]. Вместе с тем он отмечает, что в ряде случаев революционные настроения крестьянства были следствием знаменитого «хождения в народ», которое только спустя тридцать лет принесло свои плоды на народной почве [7, с. 14-15]. При этом неонародник указывал на заметную схожесть настроений и взглядов крестьянской и студенческой молодежи, в то время как черносотенцы нередко нарекали оппозиционных сельчан «студентами» [7, с. 92].

Исследователь обращает внимание на то, что революционно настроенная часть крестьянства требовала введения всеобщего, равного, обязательного, бесплатного образования [7, с. 118]. Наряду с этим он отмечает тягу к новым знаниям даже у представителей старшего поколения, пытавшихся не отставать от деревенской молодежи [7, с. 13]. Среди молодых девушек также было немало тех, кто преуспевал в грамоте и чтении [7, с. 81]. При этом В.Г. Богораз заметил, что трудности в получении крестьянами знаний служили одним из главных источников роста антиправительственных настроений [7, с. 84-85]. Даже те из них, кому удавалось получить образование, в большинстве случаев были вынуж-

дены продолжать заниматься сельскохозяйственным трудом.

Вместе с тем, по свидетельствам В.Г. Богораза, распространенным явлением со стороны консервативно настроенной части крестьянства было враждебное отношение к новаторству и политическим разговорам. Консерватизм сознания сельских жителей реагировал неприятием всего нового, «инородного». В частности, показателен случай, описанный неонародником, когда крестьяне запретили врачу-ветеринару заводить трех симментальских быков [7, с. 18]. К газетным изданиям некоторые крестьяне относились с явным недоверием, нередко нарекая их «еретическим соблазном» [7, с. 18]. В годы революционного перелома одним из проявлений реакционного менталитета крестьян было отождествление враждебной деятельности «просветителей» и «японцев».

Отношение к общинному строю среди крестьян было также неоднозначным. Как свидетельствует В.Г. Богораз, некоторые волостные сходы упорно отстаивали общину, не желая слушать никаких экономических аргументов. Такие настроения вполне понятны, если учесть тот факт, что община в глазах деревенской бедноты превратилась в своеобразный институт выживания, функционировавший на основе христианской морали. В то же время некоторые сельские сходы, в которых основной тон задавали молодые крестьяне, отстаивали свою независимость от начальства и полиции [7, с. 14]. По наблюдениям автора, некоторые крестьяне на сельских сходах говорили о том, что общины созданы только для круговой поруки и уплаты податей [7, с. 125]. Однако приводимые автором примеры не позволяют нам утверждать, что подобные настроения были доминирующими на селе. По всей видимости, они носили стихийный характер и являлись выражением общего недовольства крестьян своим положением.

К началу аграрных волнений одной из главных проблем деревенской бедноты была нехватка пашенных земель. Исследователь отмечает, что революционно настроенная часть крестьянства требовала передачи всей

земли народу, настаивая на принудительном изъятии земель у помещиков [7, с. 120]. В сознании крестьян укоренилось представление о том, что земля есть «Божий дар», который не требует выкупа. В целом можно утверждать, что в политических воззрениях сельских жителей подобные настроения были весьма распространены. Большинство деревенской бедноты полагало, что по справедливости земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает.

Основные требования крестьян периода революционного перелома сводились к необходимости передачи земли народу и непременно созыву учредительного собрания [7, с. 85]. К примеру, по наблюдениям В.Г. Богораза, в с. Ивановка вышли из употребления все народные песни и заменились песнями русской интеллигентской молодежи, как правило, революционного содержания [7, с. 89-90].

Нередким явлением были случаи недовольства крестьян своим положением, основным виновником которого они считали крупных землевладельцев и местное начальство, по-барски пренебрежительно относившихся к ним. В.Г. Богораз указал на многочисленные факты болезненного восприятия крестьянами несправедливого распределения результатов трудовой деятельности и злоупотребления властными полномочиями местных начальников [7, с. 117]. Усиление критических настроений в крестьянской среде вполне закономерно отмечалось в неурожайные годы. Очевидно, что нехватка продовольствия, обострявшаяся в голодные годы, стала одной из главных причин аграрного движения крестьян, требовавших справедливого распределения земельных ресурсов. Между тем сам характер повстанческого движения носил стихийный характер и был обусловлен, в первую очередь, страхом голодной смерти.

В.Г. Богораз привел многочисленные примеры того, как на фоне неудач русско-японской войны и обострившейся к началу XX века проблемы малоземелья распространенным явлением становились упадочнические настроения крестьянства в отношении будущего России. В частности, среди сель-

чан ходили слухи о том, что японцы непременно отнимут всю Сибирь, Кавказ, Польшу, а также потребуют пятьдесят миллиардов контрибуции [7, с. 97]. Относительно сроков продолжения революционных волнений, начавшихся в 1905 г., крестьяне также имели не самые оптимистичные прогнозы, предполагая, что «аграрные беспорядки» продлятся не менее десяти лет [7, с. 97].

Как свидетельствует В.Г. Богораз, сами крестьяне нередко становились жертвами произвола, творившегося черносотенцами. На основании описанных им фактов можно заключить, что грабежи, побои и воровство со стороны черной сотни заставляли испытывать чувство страха со стороны сельских обывателей за свою жизнь [7, с. 103]. Однако особенный всплеск народного недовольства, по наблюдениям исследователя, произошел после принятия царского Манифеста, когда молодое крестьянство оказалось более не в силах терпеть оскорбления личности и организуемый сверху произвол черносотенцев [7, с. 108-109]. Такое положение исследователя также звучит вполне обоснованным, поскольку Манифест не способствовал решению насущных проблем российской деревни, в то время как сам факт его публикации для крестьян стал признаком слабости власти. В связи с чем неудивительно, что пик погромного движения пришелся на ноябрь–декабрь 1905 г., когда аграрные волнения охватили все крупнейшие сельскохозяйственные регионы.

Аграрная утопия А.В. Чаянова и судьба российской деревни. Хотя для общественных настроений крестьян в начале XX века был характерен экономический прагматизм, тем не менее силен был и традиционный элемент народно-религиозного мышления. Последний нередко выражался в таком представлении об общественном идеале, который следовало бы охарактеризовать как утопический. Научная интеллигенция неонароднического толка на фоне развивающейся городской культуры и индустриализации разрабатывала разнообразные концепции устройства общества на основе идеологии аграризма.

Аграрные идеи талантливого теоретика А.В. Чаянова, носившие откровенно неонароднический характер и которые ученый активно транслировал в СССР в 1920-е гг., были ориентированы, прежде всего, на кооперативную общественность деревни [9, с. 412-413]. Причем его аграризм имел все черты утопизма. Следует отметить, что футуристические аграрные идеи А.В. Чаянова возникли в годы революционных потрясений, в «эпоху катастроф» [10], которая в отечественной науке также известна как эпоха «революционного перелома» [11]. Это обстоятельство создавало интеллектуальную и общественно-политическую предпосылку для построения долгосрочных футуристических проектов реализации социалистического идеала.

Логика крестьянского утопизма А.В. Чаянова основывалась на идее о том, что «интенсификация земледелия ведет к аграризму и деиндустриализации страны. Трудовое крестьянское хозяйство эффективнее, чем капиталистическое» [12, с. 403]. Поскольку теоретик был представителем научного сообщества, следовательно, его проекты, пусть даже утопические, должны были иметь инженерное обоснование, то есть опираться именно на уровень эффективности. Но эта эффективность измерялась в контексте тех критериев, которые были разработаны в народнической интеллектуальной традиции. В первую очередь речь шла об организации народа на основаниях осознанной солидарности, то есть через создание кооперативов, лиг, академий и других органов общественного мнения.

Чаяновская аграрная идея представлена им как идеальная одновременно с точки зрения интересов российского крестьянства и с точки зрения общемировой теории реализации социализма. С одной стороны, аграрная кооперация не только эффективна для организации и развития социалистического уклада, но и преследует интересы самих крестьян. С другой – развитие именно крестьянского хозяйства «является базой, фундаментом эволюции всемирного разнообразия человеческого общества» [13, с. 27].

Утопические искания аграризма в наивысшей степени нашли свое отражение в ху-

дожественно-философской книге А.В. Чаянова «Путешествие моего брата Алексея». Философия труда А.В. Чаянова в контексте его аграрного утопизма стала логическим продолжением философии труда в народнической традиции, представлявшей будущее отношение к труду как разновидности наслаждения и реализации личности. Труд и удовольствие, труд и расширение личной формулы жизни были неразрывно связаны между собой в философии народничества, и у А.В. Чаянова находим то же: «труд приходит в творческое соприкосновение со всеми силами космоса и создает новые формы бытия» [14, с. 245].

А.М. Никулин квалифицирует утопию «Путешествия моего брата Алексея» как консервативно-традиционалистский «арт-поп» – артистический популизм [13, с. 18]. Следует признать консервативные черты, свойственные аграрной архаике, а также художественно-эстетические элементы, действительно характерные для утопии А.В. Чаянова. Однако куда важнее то обстоятельство, что идеи ученого были несколько оторваны от духа российской деревни в угоду прогрессистскому марксистскому оптимизму с его идеализацией социалистического будущего.

ВЫВОДЫ

Для народнической интеллектуальной традиции характерны не только идеи борьбы за освобождение народа и тяга к народознанию, но и идеализация крестьянского образа жизни, личности крестьянина как социокультурного типа. В неонароднической идеологии проявились все три компонента этой традиции.

Анализ общественно-политических настроений крестьян, проведенный неонародником В.Г. Богоразом, в целом соответствовал реальной картине ломки патриархально-консервативной системы взглядов деревенских жителей в годы «революционного перелома». Рост протестных и конфронтационных настроений в деревне был обусловлен острой проблемой нехватки пашенных земель, обострявшейся в голодные годы. Особую активность в аграрном движении пока-

зала сельская молодежь, ставшая наиболее благоприятной почвой для распространения революционных идей в силу возросших социокультурных потребностей. Однако консервативно настроенная часть русской деревни относилась скептически к новаторству, стараясь избегать разговоров на политические темы.

Смелый утопический проект А.В. Чаянова, который был представлен частично в его научных работах, частично в художественном творчестве, не мог быть поддержан большевистской властью, ориентировавшейся на пролетарскую, городскую культуру. Он носил ярко выраженный аграрный, крестьянофильский характер, но вместе с тем был оторван от традиций российской деревни.

Список источников

1. Вязинкин А.Ю. Поколение «революционного перелома» в судьбе русской деревни первой трети XX в.: проблемы историографии // Вопросы истории. 2022. № 7-2. С. 153-165. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi46>
2. Редфилд Р. Народное общество (главы 1–2) // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. Вып. 5-6 (44-45). С. 99-113. <https://doi.org/10.1086/220015>
3. Редфилд Р. Народное общество (продолжение) // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 10. Вып. 1 (46-47). С. 53-58. <https://doi.org/10.1086/220015>
4. Жвания Д.Д. И.И. Каблиц о крестьянской общине и самобытной модернизации России // История и историография правого народничества: сб. ст. Воронеж: Истоки, 2014. С. 175-185.
5. Каблиц И.И. Основы народничества: в 2 ч. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1888. Ч. 1. 464 с.
6. Тан (Богораз) В.Г. Народное представительство. М.: Типо-литография П.К. Пряникова, 1905. 48 с.
7. Тан (Богораз) В.Г. Новое крестьянство. М.: Тип. А.П. Поплавского, 1905. 126 с.
8. Тан (Богораз) В.Г. Мужики в Государственной думе: очерки. М.: Издание В.М. Саблина, 1907. 72 с.
9. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. 456 с.
10. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Изд-во «Независимая газета», 2004. 632 с.
11. Левада Ю.А. Ищем человека: Социологические очерки, 2000–2005. М.: Нов. изд-во, 2006. 384 с.
12. Кузнецов И.А. Российская аграрно-экономическая мысль в тюненовской перспективе (1875–1925) // История мысли. Русская мыслительная традиция. Вып. 6. М., 2013. С. 376-411.
13. Никулин А.М. Чаяновский утопизм: балансируя среди кризисов интенсификации оптимумов // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 1. С. 6-30. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2017-2-1-6-30>
14. Чаянов А.В. Московская гофманиада. М.: ТОНЧУ, 2006. 352 с.

References

1. Viazinkin A.Y. Pokoleniye «revolyutsionnogo pereloma» v sud'be russkoy derevni pervoy trety XX v.: problemy istoriografii [Generation of the “Revolutionary Turning Point” in the fate of the russian village in the first third of the 20th century: problems of historiography]. *Voprosy istorii* [History Questions], 2022, no. 7-2, pp. 153-165. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi46>. (In Russian).
2. Redfield R. Narodnoye obshchestvo (glavy 1–2) [The Folk Society (chapters 1-2)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo – Personality. Culture. Society*, 2008, vol. 10, no. 5-6 (44-45), pp. 99-113. <https://doi.org/10.1086/220015>. (In Russian).
3. Redfield R. Narodnoye obshchestvo (prodolzheniye) [The Folk Society (continued)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo – Personality. Culture. Society*, 2009, vol. 10, no. 1 (46-47), pp. 53-58. <https://doi.org/10.1086/220015>. (In Russian).
4. Zhvania D.D. I.I. Kablits o krest'yanskoy obshchine i samobytnoy modernizatsii Rossii [I.I. Kablitz about the peasant community and the original modernization of Russia]. *Istoriya i istoriografiya pravogo narodnichestva* [History and Historiography of Right-Wing Populism]. Voronezh, Istoki Publ., 2014, pp. 175-185. (In Russian).

5. Kablitz I.I. *Osnovy narodnichestva: v 2 ch.* [The Basics of Populism: in 2 pts.]. St. Petersburg, N.A. Lebedeva Publ., 1888, pt 1, 464 p. (In Russian).
6. Tan V.G. (Bogoraz). *Narodnoye predstavitel'stvo* [National Representation]. Moscow, P.K. Pryannikov's typolithography Publ., 1905, 48 p. (In Russian).
7. Tan V.G. (Bogoraz). *Novoye krest'yanstvo* [New Peasantry]. Moscow, A.P. Poplavsky Publ., 1905, 126 p. (In Russian).
8. Tan V.G. (Bogoraz). *Muzhiki v Gosudarstvennoy dume: ocherki* [Men in the State Duma: Essays]. Moscow, V.M. Sablina Publ., 1907, 72 p. (In Russian).
9. Chayanov A.V. *Osnovnyye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii* [Main Ideas and Forms of the Organization of Agricultural Cooperation]. Moscow, Science Publ., 1991, 456 p. (In Russian).
10. Hobsbawm E. *Epokha kraynostey: Korotkiy dvadtsaty vek (1914–1991)* [Era of Extremes: Short Twentieth Century (1914–1991)]. Moscow, Independent Newspaper Publ., 2004. 632 p. (In Russian).
11. Levada Y.A. *Ishchem cheloveka: Sotsiologicheskiye ocherki, 2000–2005* [Looking for Man: Sociological Essays, 2000–2005]. Moscow, Novoye Izdatelstvo Publ., 2006, 384 p. (In Russian).
12. Kuznetsov I.A. Rossiyskaya agrarno-ekonomicheskaya mysl' v tyunenovskoy perspektive (1875–1925) [Russian agrarian and economic thought in the Tyunensky perspective (1875–1925)]. *Istoriya mysli. Russkaya myslitel'naya traditsiya* [History of Thought. Russian Thought Tradition]. Moscow, 2013, vol. 6, pp. 376–411. (In Russian).
13. Nikulin A.M. Chayanovskiy utopizm: balansiruya sredi krizisov intensivifikatsii optimumov [Chayanovian utopian visions: looking for the balance under the crises of optima intensification]. *Krest'yanovedeniye – Russian Peasant Studies*, 2017, vol. 2, no. 1, pp. 6–30. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2017-2-1-6-30>. (In Russian).
14. Chayanov A.V. *Moskovskaya gofmaniada* [Moscow Gofmaniada]. Moscow, TONCHU Publ., 2006, 352 p. (In Russian).

Информация об авторах

Вязинкин Алексей Юрьевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-3821-6168](https://orcid.org/0000-0003-3821-6168), vyazinkin@yandex.ru

Якимов Кузьма Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-1756-3515](https://orcid.org/0000-0003-1756-3515), gnom-gnom123@mail.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.03.2022
Одобрена после рецензирования 01.06.2022
Принята к публикации 09.09.2022

Information about the authors

Aleksei Y. Viazinkin, Candidate of Philosophy, Senior Research Scholar, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-3821-6168](https://orcid.org/0000-0003-3821-6168), vyazinkin@yandex.ru

Kuzma A. Yakimov, Candidate of History, Senior Research Scholar, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-1756-3515](https://orcid.org/0000-0003-1756-3515), gnom-gnom123@mail.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 09.03.2022
Approved after reviewing 01.06.2022
Accepted for publication 09.09.2022